

In Memoriam

УДК 821

ORCID: 0000-0002-0485-7664

Т.В. Зверева

ЖИЗНЬ КАК МИСТЕРИЯ: ПАМЯТИ ИРИНЫ ПАВЛОВНЫ УВАРОВОЙ

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-414-416

Ушла из жизни Ирина Павловна Уварова... Филолог, театровед, художник, издатель, общественный деятель, автор многочисленных книг – «Смеется в каждой кукле чародей» (2001), «Вертеп: мистерия Рождества» (2012), «Юлий Даниэль и все все все» (2014), «Повесть об одном домике» (2018). Это только некоторые грани ее неисчерпаемого таланта, который она несла людям. Когда-то она рассказала мне историю о том, как в детстве была потрясена эскизами Я. Головина, сделанными художником для мейерхольдовского спектакля «Маскарад». Понимая, что бессмысленно делать копии поразивших ее рисунков, она стала лепить свой театр, преображая плоскость в объем, переводя двухмерное измерение в трехмерное. Этот детский эпизод наполнен символическим значением. Всю свою последующую жизнь Ирина Павловна занималась поиском глубины – третьего измерения. В ее книгах высвечивались «обветшалые» смыслы, оживали простые вещи, начинали звучать голоса людей, ушедших в иные дали.

Она соединяла собой времена и пространства, как бы высоко это не звучало. Будучи подростком Ирина Павловна сблизилась с Лилей Брик и из первых уст слушала рассказы о В. Маяковском. Судьба связала ее с людьми, без которых немислима культура второй половины XX в. (Ю. Даниэль, Б. Окуджава, Д. Самойлов, М. Бахтин, С. Параджанов, В. Новацкий, Д. Покровский, А. Пятигорский,

А. Белинков, Б. Биргер, Н. Зоркая, Т. Бачелис, Х. Юрковский, Л. Улицкая, Д. Рубина...). Почти 20 лет она проработала в журнале «Декоративное и прикладное искусство СССР», где ею, кстати, была опубликована важнейшая работа О. М. Фрейденберг о семантике постройки вертепного театра. Подвижническая деятельность Ирины Павловны привела к возрождению вертепов в России. На протяжении 30 лет она проводила Лаборатории для кукольников в театре «Тень». И было в ней сокровенное знание – о куклах Ирина Павловна Уварова знала всё, или почти всё... В одном из интервью она призналась: «Я не считаю себя сценографом, боже упаси. Но я человек, который любит кукол и может сделать кукольный спектакль в любую минуту и на любом месте».

В Ижевске она ни разу не была, но в ее маленькой комнате, где она достойно доживала свой век, побывали очень многие. Ей было совершенно чуждо высокомерное отношение к людям, она с радостью шла навстречу сама, если считала знакомство важным для себя. Долгие годы она поддерживала тесное общение с знатоками удмуртского фольклора и истории Татьяной и Владимиром Владыкиными, режиссером Ольгой Александровой, исследователем творчества Анны Ахматовой Мариной Серовой, заведующей литературной частью Театра кукол Анастасией Павловой, художницей по войлоку Ириной Андреевой, библиотекарем Оксаной Гильмановой и пр. Она была заочно влюблена в удмуртскую культуру, и по ее эскизам режиссером Ольгой Александровой был сделан первый вертеп на удмуртском языке. Тогда же в библиотеке Удмуртского государственного университета была организована выставка рисунков Ирины Павловны. На выставку все принесли ангелов, которых она всегда дарила при встрече или передавала с okazji. Ангелов оказалось так много, что они заняли целую стену... Ирина Павловна всегда с жадным любопытством ждала рассказы о неведомом ей Ижевске, часто вспоминая один из романов Дины Рубиной, в котором упоминается ижевский цирк. Во время наших телефонных разговоров к ней часто звонили на домашний номер, и я слышала, как она брала трубку и говорила: «Перезвоню позднее, я говорю сейчас с ИЖЕВСКОМ». Интонационно это звучало так, как будто она разговаривала в этот момент с Лондоном или Парижем. Все разговоры с Ириной Павловной всегда были исполнены ощущением причастности к высокой культуре. Впрочем, она никогда не любила пафос, всегда рассказывала о важных вещах с улыбкой, вставляя бытовые, и на первый взгляд, не совсем значимые эпизоды. Так, например, накануне открытия ижевской выставки она позвонила мне сама и поведала историю возвращения из заключения Юлия Даниэля. Вдруг выяснилось, что Даниэль никогда не видел жирафа. Поскольку в московском зоопарке почему-то жирафа не оказалось, они срочно отправились в Ленинград. Важное дело жизни было исполнено – жираф был найден.

В последние годы Ирина Павловна писала книгу о лилипутах и великанах в истории человеческой культуры. Она много рассказывала о сюжете своей будущей книги, а я, глядя на ее маленькую, почти лилипутскую комнатку, думала о том, что самые неожиданные идеи рождаются именно в таком сокровенном пространстве. В последний раз я была у нее вместе с художницей Ириной Андреевой. Был август, мы наскоро собрали стол, говорили и не могли наговориться, в конце вспоминали любимых поэтов. Одно из стихотворений Давида Самойлова мы читали с ней хором:

О, как я поздно понял,
Зачем я существую,
Зачем гоняет сердце
По жилам кровь живую,

И что, порой, напрасно
Давал страстям улечься,
И что нельзя беречься,
И что нельзя беречься...

Поступила в редакцию 10.02.2020

Зверева Татьяна Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: tvzver.1968@yandex.ru

T.V. Zvereva

LIFE AS A MYSTERY: IN MEMORY OF IRINA PAVLOVNA UVAROVA

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-414-416

Received 10.02.2020

Zvereva T.V., Doctor of Philology, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: tvzver.1968@yandex.ru